

**СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ СОСТАВ
КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ГРУПП Г. ВЕРХНЕУДИНСКА
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.**

© Ахмадулина Светлана Зиннатовна

кандидат исторических наук, доцент
кафедры всеобщей и отечественной истории
Бурятский государственный университет
E-mail: lana_clio@mail.ru

В статье рассматривается социально-демографический состав города Верхнеудинска во второй половине XIX – начале XX вв. Обозначенный период стал временем серьёзных сдвигов происходивших в общественной жизни страны, связанных с процессом демократизации, что привело к достаточно серьёзной активности конфессиональных объединений в различных сферах. Верхнеудинск на протяжении рассматриваемого времени представлял собой административный, военный, крупный транспортный и торговый центр. Отмена крепостного права и последующие за ней либеральные реформы 60–70-х годов способствовали капитализации и промышленному развитию города. Под влиянием развития капитализма приток пришлого населения ломал сложившуюся структуру населения города, происходили изменения в социально-сословной структуре, которые выразились в увеличении доли всех сословий, а также появлении новых социальных категорий. Положение города на перекрёстке миграционных потоков способствовало созданию сложной этнической структуры населения, что отражалось на формировании поликонфессиональности городских жителей. В свою очередь многоконфессиональность накладывала отпечаток на все сферы жизни города. Многосторонняя деятельность конфессиональных групп способствовала созданию единого культурного городского пространства. Несмотря на деление общества по сословному, национальному и религиозному принципу город являлся как бы огромным ускорителем, где интенсивно шли процессы взаимовлияния и сближения различных национальных культур. Таким образом, каждая конфессиональная группа вносила весомый вклад в развитие Верхнеудинска свою лепту, способствуя продвижению города вперёд.

Ключевые слова: социально-демографическая структура, Верхнеудинск, конфессиональные группы, этнические группы, структура занятости.

Рубеж XIX–XX веков – время значительных изменений социально-демографической структуры населения города. Связано это было, прежде всего, с быстрым развитием капиталистических отношений в стране, и в регионе, а в Верхнеудинске вызвано строительством Транссибирской железнодорожной магистрали. Под влиянием миграционных процессов происходило изменение численности и структуры городского населения.

Национальный состав городского населения Верхнеудинска в исследуемый период не был однородным, характеризовался тем, что наряду с русскими с 60-х годов XIX века появляются другие достаточно устойчивые группы национальных меньшинств – евреи, поляки, татары. Известный верхнеудинский врач М. В. Танский вспоминал, что в 70–80 годы XIX века «в городе преобладало русское население, но было немало и евреев и несколько татарских семейств, проживали здесь поляки-

повстанцы, отбывавшие ссылку за польское восстание» [12, С. 13]. Среди единичных представителей других этнических групп нерусского происхождения архивные материалы фиксируют проживание в городе бурят, черкесов, грузин, армян, чеченцев, цыган, молдаван и др.

Этническая группа русских, с момента основания Удинского зимовья, и на протяжении всего рассматриваемого периода, занимала доминирующее численное положение. Отсутствие во второй половине XIX века в архивных данных свидетельств о проживании в городе белорусов и украинцев, может говорить, скорее всего, о причислении их к русской этнической группе, чем об отсутствии таковых, вне всяких сомнений, они присутствовали в городе. Свидетельством этому является Первая все-российская перепись населения 1897 года, где фиксируются наряду с великорусами, малорусы и белорусы, хотя их численность была незначительной. Так, на момент переписи в городе проживало 27 украинцев (23 муж., 4 жен.) и 6 белорусов (2 муж., 3 жен.) [10, С. 62]. Принимая во внимание тот факт, что Верхнеудинск, как и большинство городов Сибири, основан русскими землепроходцами, в нем, сложилась характерная для всей России того времени типичная этническая ситуация, когда к русскому большинству оказывались причисленными украинцы и белорусы. Кроме того, не исключением было причисление к русским национальных меньшинств, идентифицировавших себя с ними.

По мере увеличения численности городских жителей возрастала доля русского населения Верхнеудинска. Так, например, в 1880 году они составляли – 3645 чел., 1896 году – 4257 чел., 1908 году – 12 280 чел., 1916 году – 14 401 чел [1, Л.4; 2, Л.7; 7, Лл.3-5].

Единственным источником, дающим чёткое представление о профессиональном составе горожан по национальностям, служит первая все-российская перепись населения 1897 года. В ежегодных отчётах верхнеудинского городского головы фиксировались лишь общие сведения о социально-сословной структуре города.

По материалам переписи общая численность наличного городского населения Верхнеудинска составила 8086 человек (5036 муж., 3050 жен.). В числе временно пребывающих в городе в момент переписи насчитывалось 1502 человека обоего пола, из них 84 иностранных подданных. Число местных жителей, постоянно проживающих в рамках города, составило 6 793 человека (3847 муж., 2946 жен.), среди них временно отсутствующих 125 человек [10, С.1]. Однако эти данные не совпадают с отчётами городской управы. Так, в «Статистических сведениях о количестве жителей города Верхнеудинска по сословному и национальному составу» к 1 января 1897 года в Верхнеудинске числилось всего 5 238 человек (2692 муж., 2546 жен.) [2, Л. 2].

Материалы переписи дают целостное представление о структуре занятости горожан по национальностям. Так, основными структурами хозяйственной жизни Верхнеудинска были торговля и сфера обслуживания, в которых было занято большее количество городских жителей. В социальном плане русское население было представлено и доминировало во всех сословиях.

Не самое большое по численности купеческое сословие было самой влиятельной силой города. Русские купеческие фамилии Курбатовых, Голдобиных, Кобылкиных, Фроловых, Меншиковых были известны не только среди горожан Верхнеудинска, но и за его пределами. Помимо своего главного занятия – торговли, купцы города вкладывали свои капиталы в сферу промышленного производства. По данным 1897 года, в Верхнеудинске насчитывалось 23 купца, из них 13 русских, 9 евреев и один татарин [3, Л.28].

Одной из наметившихся тенденций социально-демографических процессов начала XX столетия стало появление новой категории населения – рабочего класса. Значительное пополнение социального состава жителей города пролетариатом происходило преимущественным образом, за счёт русской этнической группы. Наибольшее число рабочих из русских было задействовано на обслуживании Верхнеудинского участка Забайкальской железной дороги: общее число рабочих в железнодорожных мастерских, депо превышало 1500 человек.

Следующая после русских по численности населения этническая общность – еврейская. Так, в 1864 году их насчитывалось в городе 120 чел., из общей численности городских жителей 3842 чел., а в 1896 году 677 чел., от всего населения города в 5238 чел. К 1915 году в городе проживало 1346 евреев при общей численности населения 17193 чел. [6, Л.70; 2, Л.7; 5, Л.85]. Процентная доля евреев среди жителей города Верхнеудинска в разное время не превышала 12-13 процентного барьера. Хотя проживание отдельных представителей еврейской этнической общности архивные материалы отмечают и в более раннее время, относящиеся к началу XIX столетия, однако об устойчивой этнической группе можно говорить лишь со второй половины века.

Еврейский вопрос стоял в Верхнеудинске также остро, как и во всей Российской империи. Не завидным было правовое положение евреев. «Черта оседлости» лишала еврейское население права свободного передвижения по территории государства, в том числе права въезда в Сибирь, и ограничивала в передвижении по территории региона тех, кто это право получил. Повсеместно имели право проживать только купцы 1-й гильдии, лица с высшим образованием, ремесленники, однако в случае смерти главы семейства вся семья немедленно направлялась в зону оседлости. Среди самой привилегированной группы евреев, которая имела право повсеместного проживания в империи были солдаты, отслужившие полный срок службы, и особенно участвовавшие в боях.

Особенности развития экономики региона и существовавшее законодательство о евреях (их социально-экономический статус в Российской империи) явились важными факторами, определившими деятельность еврейского населения в нашем крае. Со времени появления в Забайкалье еврейское население выступало главным образом в роли торгово-промышленного элемента, так как именно в этой роли были востребованы колонизируемым регионом, остро нуждавшимся в развитии ремесла и торговли.

Со времени становления устойчивой этнической группы евреи смогли найти для себя в хозяйственной структуре города относительно свободную экономическую нишу. Главной отраслью экономики, в структуре занятости евреев, являлась торговля. Евреи, не имевшие своей национальной родины, рассеянные по всему свету, были «чужаками» для любой страны на территории, которой они проживали. Именно поэтому не только евреи, но и представители других национальных меньшинств были обречены на занятие торговлей, которая исторически являлась уделом чужака. Торговец просто обязан быть «чужаком», ни для кого другого не существует возможности зарабатывать на жизнь таким способом. При этом результатом сотрудничества в области торговой деятельности различных народов было быстрое расширение рынка, что в свою очередь давало толчок общему развитию этнической культуры города.

60-80-е годы XIX века можно назвать временем первоначального накопления еврейского капитала, в основном за счет мелочной торговли в рамках города. Однако говорить о формировании национального еврейского купечества ещё рано, так как зажиточный слой среди них был очень тонким. Конец XIX – начало XX веков характеризуется устойчивыми позициями евреев в сфере торговли, которая уже выходит

за рамки не только города, но и Верхнеудинского уезда. Особенность этого периода заключается в становлении городского еврейского купеческого сословия, яркими представителями которого были: Евсей Цыгальницкий, Яков Рубинштейн, Вульф Сегельман мн.др., занимавшие видное место среди купцов города. Период первых двух десятилетий XX века, характеризуется господством еврейского купечества на местном рынке. Так, в списках купцов города Верхнеудинска, за 1911 год значится 45 чел., из них 5 чел. – купцы первой гильдии, 40 чел. - второй гильдии. Из них 36 купцов принадлежали к еврейской национальности [8, С. 80]. Последнее десятилетие перед революцией 1917 года можно считать временем расцвета еврейской промышленности в Верхнеудинске: в 1904 году евреям в городе принадлежало лишь 3 завода из 14, которые производили 0,07 процентов [4, 49 л.] всей промышленной продукции (в денежном выражении), в 1913 году из 16 заводов – семь, производящих 39,5 процентов продукции, а уже в 1915 году из суммы 375 600 рублей, на которую производилось продукция в городе, 305 000 рублей (83,4 процента) [5, Л.85] приходилось на предприятия, владельцами которых были евреи. Таким образом, еврейское население играло немаловажную роль в экономическом развитии города, пополняя собой ряды меценатов города.

Самым многочисленным во второй половине XIX века было представительство евреев в мещанском сословии. Среди них процент ремесленников первоначально был невысок. В первой волне прибывших в город ремесленников – евреев были в основном кузнецы, которые осели в городе Верхнеудинске, открыв собственные мастерские: еврейский «кузнечный ряд» располагался на Батарейной площади. Существенно ряды ремесленников пополнились вначале XX века, когда в Забайкалье хлынули, спасаясь от погромов, жители черты оседлости. По данным Л.В. Кальминой, около 30 процентов приехавших в этот период занимались ремеслом [9, С. 42].

Численность польского и татарского населения в этот период была незначительной. Так, например, в 1904 году в городе Верхнеудинске проживало 105 поляков (70 муж., 35 жен.) и 100 представителей татарской национальности (60 муж., 40 жен.), [4, Л.46] вместе они составляли всего 2 процента от общего числа городского населения в 9 530 человек. В 1915 году численность горожан составила 17 193 человека, из них в городе насчитывалось 284 поляков (131 муж., 153 жен.) - 1,5 процента, татар числилось 433 человека (187 муж., 246 жен.) - 2,5 процента [5, С. 85-86].

Устойчива польская группа в городе Верхнеудинске, образовалась в XIX веке, и состояла в основном из сосланных на поселение участников польских восстаний 1830-1831, 1863 годов, а в последствии – членов революционных кружков. Так, например, в Иркутскую губернию и Забайкальскую область было сослано после восстания 1863 года в Польше 4424 поляка, среди сосланных были как сами участники восстания, так и польские солдаты, офицеры, отказавшиеся его подавлять, а также большая часть интеллигенции, обвинённая в крамоле и пособничестве повстанцам [11, С. 96]. Среди поляков, сосланных на поселение в Верхнеудинск, было немало образованных молодых людей, занимавшихся частной преподавательской деятельностью, которые внесли свой вклад в развитие просвещения в городе. При этом польские ссыльные рассматривались правительством как наиболее опасный элемент в воспитании будущего поколения, что следует из предписания военного губернатора Забайкальской области Н.П. Дитмара штатному смотрителю училищ Верхнеудинского округа от 4 февраля 1867 года: «...чтобы от преподавания были устранены лица, лишённые сего права, вследствие осуждения за преступления или по неблагонадёжности, и так все без исключения ссыльные поляки, как лица, признанные правительством вредными и потому не заслуживающие ни в коем отношении доверия».

Опасения эти были понятны, так как политические ссыльные, в большинстве своём получившие европейское образование, являлись носителями передовой революционной мысли.

Первая половина XX века характеризуется добровольными перемещениями представителей польского населения в Верхнеудинск. Так, среди приезжавших на работу польских специалистов были – инженеры, врачи, железнодорожники, учителя, ремесленники и др. Знаковым событием этого периода стала революция 1905 года. Представители польской диаспоры Забайкалья сыграли не последнюю роль в революционном движении 1905-1907 годов. Подавляющее большинство поляков Верхнеудинска, принявших участие в революционных событиях, служило на различных участках железной дороги. Железнодорожники, будучи передовым российским пролетариатом, имели доступ к источникам информации и возможность быть в курсе всех событий, происходящих в центральной России. В последствии многие из них были арестованы и содержались в городской Верхнеудинской тюрьме: А. И. Родзевский, Н. Г. Горбачевич, И. А. Седлецкий, И. В. Зайковский.

Таким образом, представители польского населения Верхнеудинска принимали активное участие в политической жизни страны.

Источником формирования татарского населения в городе Верхнеудинске служило главным образом свободное переселение. На экономическом поле Забайкалья татары оказались гораздо позже. Им сложно было конкурировать с другими этносами, уже завоевавшими стойкие экономические позиции, поэтому первоначально процент занимающихся торговлей был низким. Будучи преимущественно сельскими жителями, они более занимались сельским хозяйством, нежели торговлей. При этом в структуре занятости татарского населения Верхнеудинска, по данным всероссийской переписи 1897 года, преобладала торговля, а среди тех, кто занимался земледелием, в материалах фиксируются трое мужчин и одна женщина [3, Л.28-29]. Несмотря на доминирование торговли в хозяйственной деятельности магометан города мы не можем говорить о складывании национального купеческого сословия в этот период времени. Так, в списках купцов за 1897 год среди 23 представителей купеческого сословия значится всего один второй гильдии купец татарской национальности – гласный верхнеудинской городской думы Кашафулла Фаткулин. В 1903 году ему принадлежала мукомольная мельница с одним рабочим и общей суммой производительности 250 руб. [4, Л.33].

Несмотря на относительную малочисленность представителей национальных меньшинств, они были вынуждены быстрее адаптироваться к новым условиям своего существования.

Появление в городе Верхнеудинске единичных представителей других этнических групп, таких как немцы, черкесы, чеченцы, башкиры, армяне, молдаване, грузины в конце XIX века, вероятнее всего, необходимо рассматривать в контексте событий общеисторического плана, происходивших в российском государстве. В рамках правительственной политики, направленной на заселение Сибири, начали производиться массовые перемещения населения из областей, присоединяемых к России. Главным основанием их переселения являлась ссылка за участие в различных выступлениях антигосударственной направленности. Вместе с тем, данная констатация не исключает случаев добровольного переселения в Сибирь, в Забайкалье. Добровольное переселение в Забайкалье носило массовый характер лишь в одном случае, при так называемом «аграрном» перемещении населения, возникшем в конце XIX века. Во всех остальных случаях, к примеру, связанных с коммерческо-производственной деятельностью, либо поступлением на государственную службу, оно носило единич-

ный характер. По социальному составу ссыльные поселенцы были представлены разными сословиями, наиболее часто в архивных материалах упоминаются мещане.

К началу XX века отмечается резкое, скачкообразное увеличение численности населения города с 4 195 человек в 1880 году, до 14 530 человек в 1908 году. Анализ архивных данных, позволяет говорить о том, что при общем возрастании городского населения происходило увеличение числа практически всех представителей конфессиональных и национальных групп. Имеющиеся сведения указывают на сохранение в течение всего периода первенствующего положения в численном отношении представителей православной общности. Кроме того, несмотря на то, что этническая структура города была представлена более 30 национальностями, а также произошло значительное увеличение общего числа горожан, мы наблюдаем сохранение пропорционального соотношения между представителями русского и других нерусских этнических сообществ.

Строительство и ввод в эксплуатацию 1 августа 1899 года Верхнеудинского участка Забайкальской железной дороги вызвало укрепление и усиление межрегиональных экономических и культурных связей, ускорение становления капиталистических отношений в регионе, что повлекло значительное оживление экономической жизни города. Происходит рост товарообмена, открытие дополнительных внутренних и внешних рынков для сбыта продуктов местного производства. Данные позитивные факторы в историческом развитии города обусловили перемещение значительных масс населения из западных губерний России, в целом, как в регион, так и в Верхнеудинск в частности. Вновь прибывавшие переселенцы различных национальностей и вероисповеданий видели незанятые ниши для реализации своих возможностей, что и способствовало росту активности переселенцев по сравнению с местным населением. Так, в результате имели место изменения на рынке труда. Это касалось и политической активности.

При наличии представителей различных национальных и конфессиональных групп абсолютное большинство в городах региона составляли православные русские. Как правило, чем крупнее был город, тем более сложным был конфессиональный состав его населения. С течением времени число национальностей, представленных в городах росло. Особенно это стало заметно после проведения Сибирской железной дороги. На формирование различных национальных и религиозных групп населения в городах региона значительное влияние оказывала ссылка.

Таким образом, изучение социально-демографического состава конфессиональных объединений позволяют продемонстрировать изменения, которые происходили в структуре городского населения, сложность его состава, под влиянием общероссийского процесса капитализации, а также усилением переселенческой политики правительства. В свою очередь поликонфессиональность и полиэтничность города накладывала свой отпечаток на многие сферы жизни горожан.

Литература

1. ГАРБ Ф. 10, Оп.1, Д. 260
2. ГАРБ Ф. 10, Оп.1, Д. 1171
3. ГАРБ Ф. 10, Оп.1, Д. 1192
4. НАРБ Ф. 10, Оп. 1, Д. 1932
5. ГАРБ Ф.10, Оп.1, Д. 2874
6. ГАРБ, Ф. 11, Оп.10, Д. 90
7. ГАРБ Ф. 337, Оп. 2, Д.1108
8. Замула И. Ю. О культурной жизни мещан и купцов Верхнеудинска в начале XX века / И. Ю. Замула // Улан-Удэ в прошлом и настоящем: материалы и тезисы научно-практической кон-

С. З. Ахмадулина. Социально-демографический состав конфессиональных групп г. Верхнеудинска во второй половине XIX – начале XX вв.

ференции, посвящённой 330-летию образования города Улан-Удэ. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 1996. – С.79-84.

9. Кальмина Л. В. Еврейские общины Восточной Сибири / Л. В. Кальмина. – Улан-Удэ: Изд-во ВСГАКИ, 2003. – 420 с.

10. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 год.

11. Поляки в Бурятии / В. В. Соколовский, Е. А. Голубев // Сборник статей: в 4-х т. – Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 1996. – Т.2. – 250 с.

12. Танский М. В. Странички из прошлого Улан-Удэ (Верхнеудинск в 70-80-е годы XIX века) / М. В. Танский. - Улан-Удэ, 1966. – 30 с.

References

1. GARB F. 10, Op.1, D. 260

2. GARB F. 10, Op.1, D. 1171

3. GARB F. 10, Op.1, D. 1192

4. NARB F. 10, Op. 1, D. 1932

5. GARB F.10, Op.1, D. 2874

6. GARB, F. 11, Op.10, D. 90

7. GARB F. 337, Op. 2, D.1108

8. Zamula I.Yu. On the cultural life of the townspeople and merchants of Verkhneudinsk in the early 20th century / I.Yu. Zamula // Ulan-Ude in the past and present: materials and abstracts of the scientific and practical conference dedicated to the 330th anniversary of the formation of the city of Ulan-Ude. - Ulan-Ude: Publishing House of the BSC Center of the SB RAS, 1996. - P.79-84.

9. Kalmina L. V. Jewish communities of Eastern Siberia / L. V. Calmin. - Ulan-Ude: Publishing House of the ESSACA, 2003. - 420 p.

10. The first general census of the Russian Empire, 1897.

11. The Poles in Buryatia / V. V. Sokolovsky, E. A. Golubev // Collected papers: in 4 volumes - Ulan-Ude: Publishing house of the VSTU, 1996. - T.2. - 250 s.

12. Tanskii M. V. Pages from the past Ulan-Ude (Verkhneudinsk in the 70-80s of the XIX century) / M.V. Tansk. - Ulan-Ude, 1966. - 30 p.

SOCIO-DEMOGRAPHIC COMPOSITION OF THE CONFESSIONAL GROUPS OF VERKHNEUDINSK IN THE SECOND HALF OF THE XIX–THE BEGINNING OF THE XX CENTURIES

Akhmadulina Z. Svetlana

Cand. Sci (History), A/Prof.

Department of General and Homeland History

Buryat State University

E-mail: lana_clio@mail.ru

The article examines the socio-demographic composition of the city of Verkhneudinsk in the second half of the XIX-early XX centuries. The designated period was a time of serious shifts in the social life of the country, connected with the process of democratization, which led to quite a serious activity of confessional associations in various spheres. Verkhneudinsk during the considered time was an administrative, military, large transport and trade center. The abolition of serfdom and subsequent liberal reforms of the 1960s and 1970s contributed to the capitalization and industrial development of the city. Under the influence of the development of capitalism, the influx of newcomers destroyed the existing structure of the city's population, changes took place in the socio-class structure, which resulted in an increase in the share of all estates, as well as in the emergence of new social categories. The location of the city at the crossroads of migration flows contributed to the creation of a complex ethnic structure of the population, which reflected the formation of the multi-confessional nature of urban residents. In turn, multiconfessionalism left an imprint on all spheres of life in the city. The multifaceted activities of confessional groups

contributed to the creation of a unified cultural urban space. Despite the division of society according to the class, national and religious principle, the city was, as it were, a huge accelerator, where the processes of mutual influence and rapprochement of various national cultures were intensively proceeding. Thus, each confessional group made a significant contribution to the development of Verkhneudinsk its contribution, contributing to the advancement of the city.

Key words: socio-demographic structure, Verkhneudinsk, confessional groups, ethnic groups, employment structure.